

В Куйбышевском мировом суде заново началось слушание дела по частному обвинению экс-начальника Омской таможни Алексея Бочкарева к своему бывшему подчиненному Игорю Масленикову, который, по версии заявителя, «поставил ему синяк на предплечье» и «доставил моральных страданий на 50 тысяч рублей»...

Мировой судья Рустам Валиулин, принявший в октябре к рассмотрению заявление бывшего начальника Омской таможни Алексея

Бочкарева «об избиении подчиненным», как ни старался, не успел вынести по делу окончательный вердикт: указом президента РФ он был назначен федеральным судьей в вышестоящей районной инстанции. Резонансное дело передали мировому судье Александру Тодеру. В строгом соответствии с нормами ФЗ служащий Фемиды начал рассмотрение частного обвинения с чистого листа.

Открывая первое судебное заседание, судья намекнул, что был бы не против при поддержке сторон завершить рассмотрение дела еще в этом календарном году. Немного перефразируя Александра Яковлевича, сказано было примерно так: хотелось бы Новый год встретить с новыми делами. Впрочем, боевой настрой участников, продемонстрированный взаимным отказом от мирного урегулирования конфликта, подверг сомнению ближайшие судебские планы. Что, впрочем, и подтвердилось в дальнейшем.

«До» и «После» - картина маслом

Автор: Administrator
20.12.2014 04:49

Первым заслушали частного обвинителя, он же – «пострадавший», Алексей Бочкарев. Экс-начальник Омской таможни в подробности изложил события, произошедшие ранним утром 2-го июня в здании возглавляемого им тогда ведомства. Придя на работу в начале 8-го утра, он застал «обвиняемого» Игоря Масленикова, начальника информационно-аналитического отделения, уже в кабинете. Это ему не понравилось, так как он неоднократно высказывал недовольство ранними приходами и поздними уходами своих подчиненных. Указать на недопустимость

в нарушения рабочего режима он и отправился в кабинет Игоря Масленикова.

По словам Бочкарева, тот никак не отреагировал на приход начальника. Не встал, не отдал честь. Это также не осталось незамеченным со стороны начальства. Руководитель начал отчитывать подчиненного за игнорирование элементарной субординации. Тот молча вышел из-за стола и вплотную приблизился к Бочкареву. Где-то на фразе об офицерских погонах и чести Маслеников начал высказывать недовольство, заявив, что знает данные категории еще со времен суворовского училища и боевых действий в Афганистане, участником которых он был. Бочкарев (с его слов), почувствовав повышение тона и градуса диалога, вроде как, собирался уже ретироваться, но Маслеников в это время крепко взял его за руку в области правого предплечья и сильно ее сжал.

- Я попытался уйти от захвата, резко освободился от захвата, отстранил Игоря Николаевича и направился к выходу. Тут я почувствовал резкую боль в левой голени, не обратив внимание, я продолжил движение к выходу. Так мы оказались вне кабинета...

- Всё! На этом я прошу пояснения прекратить, - оборвал образную картину, нарисованную пострадавшим, судья Тодер. - Дальнейшее уже за кадром нашего разбирательства.

Как известно, то, что произошло уже в коридоре таможни, стало предметом отдельного уголовного дела, возбужденного, впрочем, в отношении Алексея Бочкарева по статье 286 часть 4 УК РФ – «превышение должностных полномочий в отношении подчиненного с применением насилия или с угрозой его применения». К тому же, действие зафиксировано камерами наружного наблюдения.

Таможенный «tet-a-tet»

«Обвиняемый» Игорь Маслениов задал своему бывшему начальнику всего два вопроса. Первый - «отдаете ли Вы себе отчет о последствиях, когда поставили подпись, что предупреждены о последствиях «за дачу ложных показаний»?!» - судья Тодер снял, как имеющий отношение к области юриспруденции. А вот второй выслушал с вниманием, как, впрочем, и ответ господина Бочкарева:

- Почему прибывшему дознавателю из Отдела полиции №9 Вы ничего не сообщили об этом инциденте и о физическом насилии в отношении себя, а лишь воспользовались статьей 51 Конституции РФ, чтобы не свидетельствовать против себя. А уже через какое-то время, после посещения Вас транспортным прокурором Шичкиным, Вы резко вспомнили о синяке?!

- Таможня имеет свои надзорные и контролирующие органы, я посчитал этого достаточным для того, чтобы разобраться в ситуации. Тем более что ход уже был дан, выносить сор из избы мне не хотелось.

Судья уточнив, что вопросов у стороны защиты больше не имеется, изъявил желание перенять эстафету. В разной интерпретации Александр Тодер пытался выяснить у потерпевшего, что же стало тем спусковым механизмом, который, возможно, побудил подчиненного поднять руку на своего начальника.

- Ну, смотрите, вы оба крупные мужчины, крепкие. Наверное, нужен серьезный повод, чтобы сцепиться. Что именно, по Вашему мнению, могло спровоцировать Масленикова?

- Возможно, мои слова про честь офицера. У нас разные понятия об этом...

- И все-таки. Человек никого не трогал, сидел на рабочем месте. И вдруг такая агрессия..., - не унимался вникнуть в психологизм того утра судья Тодер.

- Да я бы его все равно уволил! - не выдержал копаний служителя Фемиды в своих чувствах «потерпевший». – Если бы не тот инцидент, день – два и я бы подписал приказ на увольнение Масленикова по статье, - оседлал, как ему показалось, ситуацию господин Бочкарев.

- Предположения это не предмет нашего разбирательства, - метко заметил судья. Впрочем, было видно, что какой-то важный момент психологического толка он для себя уяснил.

Возможно, это касалось ярко выраженного негативного отношения «пострадавшего» к своему бывшему подчиненному – «обидчику». Что буквально бросалось в глаза. Возможно, это касалось фабулы события, когда начальник, заметив нарушения, не вызывает подчиненного к себе «на ковер», а вопреки субординации идет сам к тому в кабинет. Возможно, уже на этом этапе судья получил основания предположить, кто в этой паре «работал первым номером», а кто оборонялся. И не только в кабинете в то утро. И не только физически, но и морально, и в плане административной иерархии.

- Так, получается, вы были в кабинете вдвоем, и никто не присутствовал, не входил, не проходил мимо? - наконец-то выяснил для себя судья диспозицию сторон во время разбираемого «конфликта».

Свидетели... на словах

Настала очередь заслушать свидетелей «обвинения». Если в первом суде господин Бочкарев заявил троих, то теперь их значилось уже четыре человека. К первому заму по таможне Олегу Журавлеву, транспортному прокурору Александру Шичкину и к соседу Алексею Масливиченко добавилась еще и штатный психолог Омской таможни Лариса Вербицкая.

В этом заседании успели заслушать только бывших подчиненных экс-начальника и экс-прокурора. Доехать до суда не успел свидетель-сосед. Он, по словам отзвонившегося Бочкарева, «застрял где-то на въезде в город».

Экс-начальник Омской таможни требует сатисфакции с... избитого подчиненного!

Автор: Administrator
20.12.2014 04:49

Впрочем, неизвестно, что может поведать суду о событиях 2-го июня сосед экс-начальника по лестничной клетке, если даже другие свидетели, бывшие в тот день в здании ведомства по долгу службы, знают о конфликте только со слов господина Бочкарева. Но судья высказал желание заслушать всех, кого заявят стороны. И ко всем опрошенным свидетелям у него были свои вопросы.

Экс-прокурора Александра Шичкина, прибывшего в здание таможни в день инцидента ближе к вечеру, он попросил подробно охарактеризовать психологическое состояние Бочкарева.

- Как Вам кажется, чувствовал начальник себя побитым или держался бодро, - поинтересовался у свидетеля судья. – Он был не в своей тарелке, - нашел подходящий образ для сравнения транспортный прокурор.

У первого заместителя начальника Омской таможни Олега Журавлева, который о произошедшем также знает только со слов Бочкарева, судья спросил таким образом:

- А мог бы начать конфликт ваш бывший руководитель?

Бросив краем глаза взгляд на экс-начальство, Журавлев категорически отверг подобный сценарий, но, как мне показалось, без должного энтузиазма в голосе: – Нет, не мог...

- Считаете, что виноват в конфликте только Маслеников?! – не унимался психотренингом судья.

– Я считаю, что виноват Маслеников, - уже тверже ответил ныне и.о. начальника.

Впрочем, как мог ли по-другому отреагировать человек, недавно лично уволивший опального сотрудника?!

И уж совсем неожиданно судья попросил свидетеля дать словесную характеристику своему начальнику. Слов набралось много, но все они как-то крутились вокруг «планов», «перспектив», «установок» таможенного ведомства и позитивного вклада в этот процесс прежнего начальника, и ни одного определения в адрес экс-начальника, как о

Автор: Administrator
20.12.2014 04:49

рядовом земном человеке.

Таможенного психолога Ларису Вербицкую, приписавшую обвиняемому Масленикову кучу нелицеприятных свойств характера, судья попросил охарактеризовать и своего бывшего начальника. Со стороны получилось как лед и пламень, земля и небо. Противоположности. Полные. Вот только как во все это вписать неоднократные поощрения того же ветерана таможни Масленикова, награждения его знаками отличия, званиями... Впрочем, это вопросы, которые обязан будет при вынесении решения совместить в голове и на бумаге председательствующий судья.

Но сдается мне, что не просто так затеял опытный Александр Тодер этот тонкий психологический диализ и частного обвинителя, и его свидетелей. Видимо, что-то не сходится...

Не жалею, не зову...

На этом первое заседание суд объявил оконченным. Впрочем, взяв до этого у сторон принципиальное согласие постараться завершить процесс со второго захода.

- Прошу никого не опаздывать, не болеть, не падать... - напутствовал до 14-го января 2015 года участников судья Тодер.

На выходе из кабинета судьи я не удержался и задал Алексею Бочкареву один единственный вопрос:

- Не сожалеете, что все так произошло? Ведь кроме этих личных взаимоотношений, наверное, было предостаточно дел в таможне, которые требовали и времени, и сил, и внимания. Наверное, многое не удалось реализовать... - попытался я настроить собеседника на лирическую волну.

- Нет, я ни о чем не сожалею, - резко прервал меня Алексей Сергеевич, сверля взглядом сверху вниз. - Я бы и сейчас поступил точно также. Ни на секунду бы не задумался, - чеканил фразы господин Бочкарев, - у нас с Игорем Николаевичем разные понятия об офицерской чести.

Экс-начальник Омской таможни требует сатисфакции с... избитого подчиненного!

Автор: Administrator
20.12.2014 04:49

Самое время было спросить, как соотносятся «честь офицера» и синяк на руке, вокруг которого уже два с половиной месяца идут судебные баталии, но экс-начальник, повернувшись спиной, поставил в нашем диалоге звучную точку.

Александр Грасс